

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМЫЙ).

Января 1.

№ 1.

1902 года.

ХРИСТИАНСКОЕ ПОДВИЖНИЧЕСТВО.

(Окончаніе).

Но не одно только мудрованіе плоти не въ состояніи надлежащимъ образомъ отнестись къ подвижничеству. Слово Божіе открываетъ намъ глубокое различіе не только между плотянымъ и духовнымъ, но и между духовнымъ и душевнымъ, — между возрѣніемъ на предметы всецѣло христіански-религіознымъ и возрѣніемъ, въ которомъ религіозное пере-мѣшано съ земнымъ, божественное съ человѣческимъ. Различіе этихъ двухъ точекъ зрѣнія глубоко: что для первой составляетъ необходимый законъ, то для другой — необязательный совѣтъ; что для первой есть исключительное благо, то для другой — заслоняется другими менѣе нравственными, но болѣе цѣнными благами. „Душевенъ человѣкъ не пріемлетъ яже духа Божія: юродство бо ему есть и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется“ (1 Кор. II, 14). Можетъ ли и для этихъ душевныхъ быть понягнo подвижничество и могутъ ли они отнестись къ нему съ полнымъ уваженіемъ. По ихъ взгляду цѣль человѣка — благоустроить градъ земной, а подвижничество стремится къ небесному. Ихъ желаніе — утвердить на землѣ господство тѣхъ нравственныхъ началъ, которыя могутъ быть прочнымъ основаніемъ человѣческаго общежитія, а подвижничество проповѣдуетъ пустыню, одиночество и безстрастіе. Ихъ привязанности вращаются въ кругу земныхъ удобствъ, а отшельники внушаютъ отверженіе земныхъ благъ во имя небесныхъ. Поэтому ревнители умѣренной евангельской правды гонять отъ себя правду высшую; во имя правды закона, заключенной въ предѣлы земныхъ дѣлъ человѣческихъ, отвергаютъ правду свободнаго стремленія въ міръ небесный. Но законно ли поступать такимъ образомъ? Слово Божіе открываетъ намъ глубокое различіе между евангельскими заповѣдями относительно жизни нравственно-совершенной и евангельскими совѣтами относительно жизни совершеннѣйшей, — между тѣмъ, что для всѣхъ обязательно, и тѣмъ, что составляетъ дѣло свободнаго избранія, тѣмъ, что

каждому по силамъ, и тѣмъ, что могутъ вмѣстить только немногіе. Высоки эти совѣты; повидимому превышаютъ они естественныя силы человѣка и идутъ на перекоръ его природѣ. И однако ихъ изрекла вѣчная Истина и въ нихъ то заключается главное отличіе христіанской морали отъ морали языческой, въ нихъ то сказывается тайна глубокаго, перерождающаго естественныя силы человѣка, вліянія вѣры Христовой! Что же говорятъ и къ чему руководятъ насъ эти совѣты? — „Иже любитъ отца и мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ“ — сказано въ евангеліи (Мѡ. X, 37). „Аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси, и гряди во слѣдъ Мене“ сказалъ Іисусъ Христосъ богатому ищущему высшаго совершенства юношѣ (Мѡ. XIX, 21). Когда свв. апостолы по нѣкоторому случаю сказали Господу, что „лучше есть не жениться“, они получили отвѣтъ: „не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть.... Могій вмѣстити да вмѣститъ“ (Мѡ. XIX, 11—12). Вотъ каковы евангельскіе совѣты и вотъ чего требуютъ они отъ человѣка! „Жестоко слово сіе и кто можетъ его послушати“ — скажутъ многіе словами евангелія (Іоан. VI, 60). Но потому то, что оно жестоко для чувственно-ограниченной природы человѣка и требуетъ высшей силы духа, оно и есть только совѣтъ, обращаемый ко всѣмъ, но вмѣстимый немногими. Того, въ комъ любовь къ душѣ своей сильнѣе любви къ міру и спасеніе ея составляетъ единственный предметъ его желаній, не страшитъ суровость этихъ совѣтовъ, ибо въ нихъ слышится ему голосъ любви Божіей, призывающей его въ небесную славу, жажда которой дѣлаетъ его безчувственнымъ къ тому суровому пути, которымъ онъ можетъ снискать ее.

И такъ, жизнь созерцательная, отрѣшенная отъ міра и всецѣло обращенная къ Богу и вѣчности, не есть измышленіе человѣческое, не есть искаженіе евангельскаго нравственнаго ученія; напротивъ это высшій путь, къ которому призывается обновленное во Христѣ челоѳчество и по которому челоѳкъ неминуемо восходитъ къ уготованной намъ небесной славѣ. Но любвеобильное милосердіе Божіе знаетъ, какъ трудно глубоко падшей природѣ нашей разорвать всякую связь съ земнымъ и безраздѣльно отдаться вѣчности.

Поэтому благословляя всякій жизненный путь, лишь бы онъ совершался во имя Христова и при свѣтѣ вѣчныхъ Его заповѣдей, христіанство предлагаетъ жизнь созерцательную только свободному челоѳческому избранію и вышеуказанные совѣты свои назначаетъ жизненною нормою немногихъ силь-

ныхъ вѣрою и пламенѣющихъ любовію душъ. Но это то послѣднее, это отличеніе обыденныхъ низменныхъ обнаруженій религіознаго чувства отъ высшихъ пламенныхъ его выраженій и должно указать намъ истинныя наши отношенія къ христіанскому подвижничеству. Очевидно, если мы послѣдователи духа Христова, какими мнимъ себя, то не можемъ съ полнымъ равнодушіемъ, а тѣмъ болѣе съ презрѣніемъ относиться къ ревнителямъ высшей евангельской правды. Слыша вѣщаніе Христово, что только путемъ крестнаго подвига можно войти въ Царство Его, не обязаны ли безропотно нести свой жизненный крестъ и съ благоговѣніемъ смотрѣть на тѣхъ, кто соразмѣрно своимъ силамъ беретъ тяжелѣйшій крестъ— полное самоотверженіе во имя Христово?! Подозрѣвая чистоту ихъ намѣреній, съ какими отбѣгли они въ пустыню наградая дѣянія ихъ забвеніемъ и даже осужденіемъ, насильственно искажая тотъ нравственный обликъ, съ которымъ пустынножителю являются въ исторіи, мы высказываемъ тѣмъ не только самовольное искаженіе исторической правды, но и грубое незнаніе природы религіознаго чувства, такъ какъ прилагаемъ къ нему мѣру своего мелкаго, неспособнаго на малѣйшія самопожертвованія религіознаго чувства. Въ насъ оно мерцаетъ лишь слабою и часто потухающею искрою, такъ что къ намъ вполнѣ приложимо Божественное осужденіе: „вѣмъ твоя дѣла, яко истуденъ еси ни теплъ: не да студенъ бы былъ ни теплъ. Тако... изблевати тя отъ устъ Моихъ имамъ (Апок. III, 15—16). Но были люди, которые жили этимъ чувствомъ всецѣло, отдавались ему безраздѣльно, приносили ему въ жертву всѣ привязанности, горѣли постоянно одною жаждою божественнаго и въ отвѣтъ на эту жажду получили въ полное удовлетвореніе блага, которыхъ теперь тщетно добивается міръ путемъ продолжительной и трудной борьбы съ господствующими всюду темными силами. Жизнь ихъ есть тайна глубокой вѣры и любви: скудные тою и другою мы едва даже можемъ понять эту жизнь и потому имѣемъ ли право говорить что либо въ ихъ осужденіе, когда даже вообще не можемъ судить чужому рабу. Осуждая эту жизнь подвижниковъ, порицая ихъ за удаленіе отъ міра и желая тѣмъ возвратитъ ихъ на тотъ жизненный путь, по которому идемъ сами, мы чрезъ то отторгаемъ достойнѣйшіе и лучшіе члены отъ Церкви и являемся, сами не понимая того, орудіемъ тѣхъ темныхъ силъ, съ которыми ведутъ они постоянную брань, и притомъ ко вреду самимъ себѣ. Мы говоримъ: ко вреду себѣ,—потому что значеніе подвижничества не ограничивается только предѣлами ихъ личнаго усовершен-

ствованія,—хотя совершаемые въ уединеніи пустыни съ усиленнымъ стремленіемъ быть скрытыми отъ взоровъ людскихъ ихъ подвиги для самыхъ отшельниковъ и не имѣютъ другаго значенія,—но простирается и на нравственныя судьбы всего христіанскаго общества. Служа совершеннѣйшимъ носителемъ духа Христова и полнымъ выразителемъ евангельскихъ началъ, подвижничество тысячью незримыхъ путей проводило эти начала и въ жизнь общественную и, такимъ образомъ, по вышнему устроенію явилось глубокою христіански-цивилвзующею силой. Для насъ, отдаленныхъ гранью многихъ столѣтій отъ того времени, когда жизнь подвижническая сіяла полнымъ свѣтомъ, можетъ показаться и непонятнымъ и невѣроятнымъ его вліяніе на христіанскую жизнь, но въ этомъ вліяніи нельзя сомнѣваться. Подъ этимъ вліяніемъ, незамѣтно переносимымъ въ общество изъ пустыни то людьми, посѣщавшими подвижниковъ съ парочитою цѣлію—получить отъ нихъ религіозно-нравственное назиданіе, или утѣшеніе въ несчастіи, или благой жизненный совѣтъ, или врачеваніе душевное, или, наконецъ, изцѣленіе отъ тѣлесныхъ недуговъ,—то путемъ случайныхъ, даже праздныхъ, слуховъ,—подъ этимъ вліяніемъ улучшались общественныя и семейныя нравы, вводились и прививались нравственныя начала въ жизнь или сами собою, или рукою тѣхъ сильныхъ земли, которые взирали на жителей пустыни взорами учениковъ и подражателей. Не думайте, что это вліяніе было чисто аскетическое, отрипательное по отношенію къ жизни общественной и мірской. Не думайте, что пустынножители въ горячемъ стремленіи къ правдѣ высшей гнали прочь правду умѣренную. Напротивъ, съ охотою принимая къ себѣ всѣхъ тѣхъ, которые бѣжали отъ міра, разбитые его волненіями и нуждались для своего успокоенія въ пустынномъ безмолвіи,—отшельники, извѣдавшіе всю трудность своего подвига, старались отклонить всякое скороспѣлое стремленіе къ жизни созерцательной, учредивъ для этого новопоступающимъ продолжительный искусь. Они не старались внести мечъ въ міръ, раздѣляя дѣтей съ родителями, мужей съ женами и усиленно привлекая всѣхъ въ пустыню. На оборотъ они стремились утвердить въ обществѣ христіанскій міръ и любовь, обращая сердца озлобленныхъ и оскорбленныхъ къ оскорбителямъ, примиряя враждующихъ, утишая страсти; силою своего глубокаго нравственнаго вліянія на проходящихъ въ нимъ, а чрезъ нихъ и на все общество христіанское, они подчиняли міръ Богу, благоуукрашая и благоустроая его. Жизнеописанія нѣкоторыхъ великихъ подвижниковъ передаютъ намъ, это во время говеній, когда духъ религіозной ревности

въ христіанахъ подвергался опасности ослабѣть предъ ужасами мученій и дѣйствительно слабѣлъ, они являлись въ многочисленные центры христіанской и языческой жизни, чтобы силою своего нравственнаго авторитета и безмолвнымъ указаніемъ на свои добровольные подвиги во имя вѣры и любви къ Богу одушевить колеблющихся въ вѣрѣ—стоять въ исповѣданію до крове (Св. Антоній великій). Видимъ также, что слава ихъ дивныхъ дѣлъ заставляла сильныхъ земли искать ихъ молитвъ и совѣтовъ, а на эти исканія могли ли они иначе отвѣчать, какъ не указаніемъ на высшіе законы Божественнаго міроуправленія, которымъ подчинены и цари,—располагая ихъ быти истинными пастырями и судіями людей Божіихъ и, такимъ образомъ, сообщая высшія христіанскія начала въ тѣ области общественной жизни, гдѣ кроются пружины челоуѣческаго благоустройства: законодательство и администрацію (Св. Антоній Вел. въ отнош. къ Констант.). И кто знаетъ, безъ этого, изъ пустыни исходящаго, вліянія нравственная жизнь христіанскаго общества тѣхъ временъ можетъ быть не стояла ли бы ниже того уровня, на которомъ мы ее видимъ въ дѣйствительности, и не была ли бы скуднѣе тѣми свѣтлыми явленіями, примѣры которыхъ можно находить въ житіи такихъ лицъ, какъ Фларетъ милостивый, Іоаннъ и Марія со своею добродѣтельною дружиною?..

Послѣ всего сказаннаго, полагаемъ, ясно, съ какимъ глубокимъ благоговѣніемъ обязаны мы относиться къ подвижникамъ благочестія. Ихъ возвышенные нравственные образы вполне оправдываютъ апостольское о нихъ слово: „ихже не бѣ достоинъ весь міръ“. Они суть орудія правящей міромъ благодати Божіей, которая въ мірѣ, полномъ грѣха, оставила святое сѣмя, чтобы оно было постояннымъ свидѣтелемъ противъ насъ, обличителемъ грѣховъ нашихъ, живымъ показателемъ тѣхъ высочайшихъ путей Божіихъ, по которымъ должна двигаться обновленная во Христѣ природа наша и тѣхъ гибельныхъ путей, по которымъ мы такъ усиленно спѣшимъ прочь отъ небесной своей славы, наконецъ—предстателемъ и молитвенникомъ за нашъ грѣшный міръ. Они явлены, какъ свѣща на свѣщницѣ, свѣтящая яркимъ свѣтомъ добродѣтелей во тьмѣ грѣховной жизни нашей, чтобы, одушевляясь ихъ примѣромъ и видя, до какихъ степеней совершенства можетъ восходить природа наша, взирая на такое окружающее насъ облако свидѣтелей, съ терпѣніемъ мы стремились на предлежащій намъ жизненный подвигъ, взирая на Начальника и Совершителя вѣры Іисуса (Евр. XIV, 1), крестъ Котораго они съ любовію и терпѣніемъ понесли на себѣ.

Значеніе подвижничества для насъ, дѣтей вѣка сего, таково же, какъ и во всѣ вѣка. Законъ Евангельскій есть вѣчный Законъ Божій человѣку и заповѣди, данныя въ Откровеніи и самымъ дѣломъ вполне проясненныя Св. Подвижниками благочестія, суть вѣчныя заповѣди, во свѣтъ которыхъ надлежать человѣку совершать свое шествіе къ отечеству небесному, подобно тому какъ одна и таже грѣховная природа у человѣка, одни и тѣже страсти и болѣзни, требующія духовнаго врачеванія, одни и тѣже всегда, когда бы и гдѣ бы онъ ни жилъ. Поэтому всякое время и всякое общество христіанское равно нуждается въ тѣхъ урокахъ благочестія, которыя выработала подвижническая жизнь, и въ тѣхъ образцахъ для подражанія, какими являются христіанскіе пустынножители. Наше же, въ частности, время—время преимущественно практическаго холоднаго разчета, меркантильной погони за благами міра и значительнаго равнодушія къ высечувственнымъ потребностямъ природы человѣческой—весьма богато и тѣми печальными послѣдствіями, какія проистекаютъ отсюда и которыя обнаруживаются разстройствомъ многихъ сферъ жизни. Богатое открытіями, возвысившими достоинство ума безъ соотвѣтственнаго, однако, достоинства сердца и воли, наше время есть преимущественно время самолюбивыхъ стремленій и самыхъ неуступчивыхъ страстей. Но поэтому то самому оно и нуждается въ такомъ вліяніи, которое бы вызвало подавленную въ глубинѣ души современнаго человѣка искру теплаго религіознаго чувства, воодушевило міръ любовью къ Богу, указало бы ему на иныя блага, чѣмъ тѣ, которыхъ добивается онъ, обратило бы взоръ его на другое знаніе и другую премудрость кромѣ изучаемыхъ имъ, которыя, не уничтожая современной премудрости и знанія, но, соединившись съ ними, составили бы дивную гармонію и полноту духовнаго совершенства, съ которыми онъ явился бы истиннымъ царемъ Божія созданія. Источникъ такого вліянія—духъ вѣры, поскольку онъ объемлетъ человѣка. Жизнь свв. подвижниковъ, какъ выраженіе этого духа, какъ показатель тѣхъ предѣловъ, до которыхъ можетъ возвышаться въ этомъ шествіи душа, имѣетъ важное значеніе для современнаго человѣка, живымъ опытомъ убѣждая его, что есть другая жизнь, чуждая его волненій, и есть другія цѣли бытія,—существенныя, вполне достойныя природы нашей и благотворныя по своему значенію для нея, обнимающія и удовлетворяющія всѣ его потребности и совершенно удаляющія изъ жизни то ощущеніе неудовлетворенности и неполноты, какимъ томится современное практическое человѣчество. Взирая на это

томленіе, истинный ревнитель высшей евангельской правды долженъ желать, что бы тѣ великіе нравственные образы, которые и въ древности просвѣщали общество христіанское, мы постоянно носили въ душѣ, всюду старались, по мѣрѣ возможности, воспроизводить ихъ и поступать по нимъ. О, если бы тѣ спасительныя правила, которыя установлены ими, мы старались дѣятельно изучать и примѣнять въ жизни, мудро соразмѣряя ихъ съ ея обыденными заботами и нуждами, не исходя для этого въ пустыню и не оставляя того мірскаго званія, въ которое каждый поставленъ, но, пасколько возможно, въ мірѣ земномъ преслѣдуя градъ грядущій! О, если бы по крайней мѣрѣ мы старались подражать въ этомъ мудромъ сочетаніи земнаго съ небеснымъ и божественнаго съ человѣческимъ тѣмъ подражателямъ духа свв. подвижниковъ и ревнителямъ житія ихъ, каковыхъ находимъ мы и въ современномъ человѣческомъ обществѣ! Подвижники благочестія свѣтлою и чистою душой живы въ памяти вѣчной межъ вами. Въ жизни своей являя намъ высшее благо, озаря насъ свѣтомъ идей жизни и твореній своихъ, поучая насъ жизнью своей и вдохновеннымъ словомъ, они остаются для насъ вѣчнымъ примѣромъ посильнаго подражанія.

Леонидъ Соколовъ.

Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.

(Продолженіе.)

Тощая діета наша на чужой сторонѣ была для насъ наиболѣе чувствительна въ первые годы ученичества, особенно же всеосны, были дни нашего недобровольнаго строгаго поста, когда они совпадали съ днями деревенскихъ праздниковъ вашей родины (зимній Николинъ день, лѣтній Ивановъ день), если не было получено изъ дома какихъ либо праздничныхъ подачекъ, денежныхъ или припасами, или подачи эти запаздывали къ ожидаемому времени. Впослѣдствіи, въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, вѣроятно, уже по установившейся привычкѣ къ ученической діетѣ, а также и потому, что нѣкоторые интересы высшаго порядка, вторгаясь въ жизнь нашу, пополняли ее и скрашивали, мы болѣе терпѣливо переносили ученическія невзгоды, въ ожиданіи наступленія лучшихъ дней извѣстнаго довольства. Когда случилось мнѣ самому занять старшинство между учащимися братьями, бывало, въ періоды діететическихъ лишеній только про себя ощущаешь неудобство минуты, а малыши вслухъ сѣтуютъ и ропщутъ, по неумѣнью философствовать и смотрѣть стовчесски на временныя лишения.

Въ свою очередь скажемъ и о томъ, какого рода бывало *довольство и изобиліе* на нашей ученической квартирѣ, когда бывалъ на нашей улицѣ праздникъ. Во первыхъ, такими праздниками были первые дни по прїѣздѣ нашемъ изъ дома въ городъ послѣ отпусковъ, всегда бывали тутъ кой-какіе домашніе припасы, бывали кромѣ того и гроши въ нашемъ карманѣ. Напримѣръ, послѣ каникулъ осенью мы привозили съ собой баранину; овцы въ домашнемъ хозяйствѣ водились свои и обыкновенно передъ самымъ нашимъ отъѣздомъ кололи барана, который почти цѣлкомъ поступалъ въ нашу пользу: разрубленные куски баранины, слегка посоленные, укладывались въ кадочку и такимъ образомъ недѣли три и даже болѣе того мы пользовались мясной пищей. Послѣднія порціи баранины бывали уже съ нѣкоторымъ лишнимъ букетомъ, но все же это лучше, чѣмъ голая свѣжая овсянка. Послѣ святокъ привозили иногда много-ли мало-ли мороженой овѣжей говядины, которая дома покупалась къ празднику и бывала недорога въ мѣстной продажѣ. Послѣ масляницы привозили кусокъ рыбы соленой — севрюжины, которая хранилась бережно .. до Благовѣщенія. Послѣ Пасхи привозили сотни полторы яицъ сырыхъ и кривочку коровьяго топлеваго масла. Привозили съ собой каждый разъ вкусныхъ пироговъ — подорожниковъ и такимъ образомъ дня три — четыре были съ угощеніемъ. Бывали же, вѣроятно, при этомъ тѣ или другіе деревенскіе харчи, въ родѣ того же самаго гороха, гороховой муки на кисель, гречневой крупы или пшена, но все это у насъ какъ-то не спорилось, скоро расходовалось и мы опять возвращались къ своей нормальной тощей діетѣ.

Что касается денежныхъ наградъ, выдаваемыхъ на руки каждому особо, то онѣ сообразовались съ возрастомъ ученика; первогодникъ едва ли получалъ больше двугривеннаго, а старшему конечно давалось побольше того. Когда я учился въ третьемъ классѣ, то, — очень хорошо помню, — получилъ отъ родителя пять четвертаковъ. Надо, впрочемъ, принять къ свѣдѣнію, что къ тому времени отецъ получилъ должность благочиннаго, а слѣдовательно и средства въ домѣ нѣсколько прибавились, а кромѣ того всякому должно быть извѣстно, что святки для духовенства — сезонъ очень льготный.

Выдавая намъ деньги передъ отъѣздомъ въ городъ, родитель всегда читалъ намъ одно и тоже наставленіе, чтобы мы денегъ на пустяки да на лакомства не транжирили, а употребляли бы только на „дѣльныя надобности“ и вели бы запись, на что именно сколько потрачено. При этомъ повто-

рялось и предостереженіе: если деньги будутъ расходуются бережливо, на дѣло, то обѣщана прибавка, дополнительная присылка, въ противномъ случаѣ, кто будетъ небреженъ, тотъ впредь меньше и получить. Такимъ образомъ, каждый изъ насъ получивъ деньги на руки, составлялъ для себя смѣту и покупалъ то, что было необходимо, прежде всего ученическія принадлежности, начиная съ чернильницы (которыя часто бились). Нѣкоторыя статьи пріобрѣтались въ складчину, а другія особо каждымъ по личному усмотрѣнію. Когда карманы наши пустѣли, тогда мы принимались въ свободные часы за свою бухгалтерію, каждый за себя старался, чтобы представиться въ глазахъ родителя по возможности безупречнымъ. Прежде всего въ счетецъ вносились „дѣльныя надобности“, какъ-то: перья, чернила, карандаши до нерочинныхъ ножей включительно; все таки, несмотря на всѣ натяжки и подлоги (брупныхъ подлоговъ старались избѣгать, чтобы не попасться въ просакъ въ случаѣ учета), каждый изъ насъ не могъ обойтись безъ статьи расхода: „пролакомилъ“ столько-то. Эта криминальная запись едва ли когда заключала двузначное число, иначе вѣдь это значило бы почти тоже, что самому на себя руку поднимать. Такой отчетъ неоднократно округлялся и исправлялся, при чемъ въ статьѣ „пролакомилъ“ цифра то прибавлялась, то убавлялась, подъ вліяніемъ минутнаго личнаго настроенія автора, и каждый изъ насъ держалъ такой отчетецъ наготовѣ, на всякій случай, и даже привозилъ съ собой домой при слѣдующемъ отпускѣ. Попадали-ли наши отчеты въ руки родителя?—очень вѣроятно. Однако же навѣрно могу сказать, что выговоревъ отъ родителя за расходованіе нашихъ денегъ мы не слышали, а между тѣмъ напоминаніе о бережливомъ расходованіи денегъ обязательно повторялось при каждой новой подачкѣ. Безъ сомнѣнія, родитель самъ хорошо сознавалъ невозможность, чтобы подростокъ, имѣющій деньги въ карманѣ и живущій впроголодь, не потратилъ гроша на сайку, на пряникъ, на сбитень; очевидно, онъ предостерегалъ насъ только отъ излишествъ. Отчетность наша по произведеннымъ расходамъ соблюдалась нами въ первые годы ученичества, какъ по правилу, преподавшему намъ, тамъ потомъ и по привычкѣ, а затѣмъ мало-по-малу она вышла изъ употребленія, когда стало ясно намъ, что строгаго учета не было, а выдачи жалованья постепенно прибавлялись.

Само собою разумѣется, при 20 копѣечномъ приходѣ нашемъ въ первый годъ ученичества не предстояло намъ большихъ соблазновъ, но потомъ, когда награды намъ увеличи-

лись и остатокъ отъ обязательныхъ расходовъ на учебныя потребности сталъ побольше, искушенія перѣдко брали верхъ надъ дальновидностью и бережливостью. Тутъ смущали насъ не одни пряники да сайки. Напримѣръ, съ ярмарочное время, какъ можно было устоять, проходя мимо картинной выставки, и не купить за гривну того или другаго славнаго витязя на кояѣ, въ родѣ графа Паскевича, графа Толя или храбраго генерала Кульнева! И дѣйствительно, эти отечественные герои, одинъ по одному, бережно доставлены были домой и украшали потомъ стѣнку родительскаго салона. Кой-когда покупались также замысловатый ящичекъ, обклеенная цвѣтной бумажкой коробочка или иная игрушка, занимавшая покупателя. Вѣроятно покупалась также въ складчину какая нибудь снѣдь на улучшеніе нашей трапезы, напримѣръ хоть бутылка постнаго масла и т. п. Но что эта снѣдь скоро израсходуется и понадобится опять, что хорошо бы гроши поберечь и впредь на какой нибудь харчъ или на непредвидѣнную ученическую нужду, такъ объ этомъ мы догадывались тогда, когда гроши наши уплывали изъ нашихъ кармановъ, а это случалось обыкновенно дней черезъ девять по прїѣздѣ въ городъ. Тогда ужъ поневолѣ ученикъ исключительно принадлежалъ своему учебному дѣлу, мало смущаемый побочными искушеніями. Но проходили опять недѣля за недѣлей среди скуднаго существованія и, утомленные однообразіемъ невольнаго постничества, мы опять начинали поговаривать, вздыхать: „ахъ, скоро-ли изъ дома догадаются прислать *посылку*“. Самъ родитель въ городъ бывалъ рѣдко, примѣрно раза два въ годъ, поэтому посылка присылалась съ оказіей. Къ тому времени подоспѣвала еще какая нибудь крайняя ученическая нужда по части израсходованія учебныхъ принадлежностей.

О с в ѣ щ е н і е .

Нивакъ нельзя оставить безъ вниманія одну такую статью, которая во время школьной жизни нашей доставляла много чувствительныхъ хлопотъ, именно *освѣщеніе* своего жилища въ осеннее и зимнее время. Освѣтительнымъ матеріаломъ въ ту пору служили въ нашемъ быту сальные свѣчи, стоимостью коп. 11—12 за фунтъ по теперешнему счету. Большею частью свѣчи заготовлялись нами изъ тѣхъ ассигновокъ, которыя поступали въ наши карманы на общіе расходы, и въ рѣдкихъ случаяхъ выдавались намъ натурой. Въ томъ и другомъ случаѣ бывали очень естественны сверхсмѣтные перерасходы этого освѣтительнаго матеріала, да иначе и быть не могло. урокъ бываетъ и легкій, и очень трудный, однеъ по-

кончить свой урокъ скоро, а съквартирантъ его (пользующійся свѣтомъ въ складчину) засидится за книгой вдвое болѣе, да еще попроситъ разбудить его поутру пораньше, чтобы подтвердить урокъ. Такимъ образомъ два—три фунта свѣчей, рассчитанные при заготовкѣ на мѣсяць, израсходуются въ три недѣли. Если есть къ тому времени гроши въ барманѣ ученика, то, не безпокойтесь, ни сайка, ни пряникъ не пойдутъ ему на умъ, пока не будутъ искуплены свѣчи, потому что для него свѣча необходимѣе хлѣба: если нѣтъ хлѣба, то ему можно, по ребячьему разсужденію, поголодать хоть день, а безъ свѣчи нельзя дня прожить; нельзя урока выучить, это уже бѣда. Нельзя въ извиненіе свое сказать учителю: „не выучилъ урока, потому что свѣчи всѣ вышли“. Это ужасный конфузъ былъ бы передъ классомъ. Бывало, если нѣтъ свѣчей и нѣтъ грошей, то разумѣется заимобразно выпрашиваются одна свѣча за другой у товарищей или у хозяевъ, скажемъ даже, занимается цѣлый фунтъ свѣчей. Но вотъ, случается, послѣдній огарокъ изъ числа занятыхъ свѣчей догораетъ, а ожидаемой выручки не видно, и урокъ остановился. Просить еще, когда можетъ быть миновалъ обѣщанный срокъ уплаты прежняго долга,—языкъ не поднимается, стыдно!.. Ни откуда не предчувствуется выручки; въ комнатѣ водворяется темнота и тишина, идутъ минуты какого-то состоянія пришибленности, тупаго отчаянія, никакой мысли въ головѣ, будь что будетъ... Хуже этихъ минутъ въ школьной жизни не бывало! Но вотъ обыкновенно хозяйка, почувявъ что-то неладное за стѣнкой, а можетъ она догадывается въ чемъ дѣло, входитъ въ темную комнату освѣдомиться: „что это у васъ огня нѣтъ, уроки что-ли выучили?“ — „Свѣчей больше нѣтъ!“ Пойдутъ тутъ оханья, а въ концѣ концовъ добрые люди подумаютъ за васъ, какъ выйти изъ бѣды, и опять выручатъ. На долго ли?—У васъ нѣтъ никакихъ предположеній на будущее, вы рады минутѣ, и больше ничего не надо!

А придетъ желанная посылка, она точно манна небесная. Что же это за посылка такая?—мѣшокъ домашнихъ пироговъ съ приложеніемъ денежной подачки. Въ первые годы нашего ученичества такія подачки бывали не въ жирныхъ кушахъ, на примѣръ коп. 40—60 на всѣхъ сообща. Какъ-никакъ посылка бывала двойнѣ пріятна: покрывалась вопіющая нужда, кой-что выгадывалось изъ присланнаго на сласти и прочія утѣхи дѣтскаго возраста, также кое что лишнее перепало на нашу трапезу. Иногда такая посылка являлась къ намъ раза два въ семестръ, приноси съ собой кратковременное утѣшеніе юнымъ труженикамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ хотя

малопримѣтный, но тѣмъ не менѣе дѣйствительный, запасъ силъ и нѣкоторый подъемъ духа на дальнѣйшій трудъ и терпѣніе.

Такъ то, періодическими волнами текла наша маленькая жизнь, и среди терпѣнія, надежды и дешеваго, по настоящаго довольства и счастья минуты, слагались тогда уже, негданно—не зримо, прочные камешки въ фундаментъ будущаго характера и жизненной карьеры мало кому вѣдомыхъ чело-вѣчковь.

СТРѢЛИЦКАЯ ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ТОТЕМСКАГО УѢЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I. Мѣстоположеніе церкви.

Въ юго-восточной части Тотемскаго уѣзда Вологодской губерніи въ одной верстѣ отъ Устюжскаго тракта и въ 117 верстахъ по этому тракту отъ г. Вологды на правомъ высокомъ берегу рѣки Стрѣлицы живописно раскинулось небольшое село Спаское. Надъ селомъ, точно осѣняя его, возвышаются два приходскіе каменные храма: главный во имя Преображенія Господня, другой во имя Рождества Богородицы и въ связи съ нимъ каменная колокольня. Съ послѣдней открывается чудный видъ на окружающую мѣстность особенно при ясномъ восходѣ солнца. Мѣстность имѣетъ склонъ съ сѣвера на югъ, взволнована холмами, на которыхъ тамъ и сямъ разбросаны деревни и тянутся поля прихожанъ. Извиваясь межъ холмами и обрывами и описывая дугу близъ храмовъ, течетъ по приходу р. Стрѣлица. По обоямъ берегамъ ея зеленѣютъ сѣнокосные луга прихожанъ и членовъ мѣстнаго причта. Съ двухъ сторонъ — южной и сѣверной синѣютъ лѣса идущіе широкими полосами по горизонту, а тамъ въ лѣсу за рѣкой Сухоной, далеко — далеко, за нѣсколько десятковъ верстъ виднѣются бѣлыя точки. Это приходскія церкви: Чаловская, Совдюжская и другія. Съ западной стороны, какъ будто на воздухѣ, высятся вдали Мольская Троицкая и Святогорская церкви, занимая едва-ли не самыя высокія мѣста въ южной части Тотемскаго уѣзда. Съ версту отъ Стрѣлицкихъ храмовъ на большой дорогѣ, между деревнями Пѣнканымъ и Биряковымъ, выдѣляются два большія, деревянныя зданія. Это двухклассное министерское училище и Биряковское волостное правленіе.

II, Замѣчательныя въ приходѣ мѣстности.

Въ 12-ти верстахъ къ сѣверу отъ нынѣшнихъ приходскихъ храмовъ въ пустоши Аонасіевской извѣстной теперь подъ названіемъ «Верхніе», въ древности былъ самостоятельный приходъ съ особою своею приходскою церковью. По преданію, приходъ и церковь разграбили и разрушили разбойники, послѣ чего жители расселились по разнымъ селеніямъ Стрѣлицкаго прихода. Можно предположить, что церковь и приходъ разграбили Поляки и Литовцы, которые шайками бродили въ предѣлахъ Тотемскаго уѣзда въ 1612 и 1613 г.г. и между прочимъ разграбили одну деревню (Брюхово) и въ Стрѣлицкомъ приходѣ. Въ мѣстности „Верхніе“ было 7 деревень, названія которыхъ и доннѣ сохранились въ памяти народной, какъ то: Аонасіевское подворье (Большая деревня), Тимошино, Захарово, Березовская, Новая, Быково, Хорошее. Мѣста, которыя занимали деревни, сохранились до настоящаго времени, видны гумница, печища и загонникъ. Недалеко отъ Аонасіевского подворья указываютъ и ту гору, на которой, по преданію, стояла деревянная приходская церковь. Въ началѣ XVII столѣтія эта церковь еще существовала. О ней въ писцовыхъ книгахъ Тотемскаго уѣзда за 1638-й годъ значится слѣдующее: „Пустошь, что бывалъ ногость Аонасіевской, а на пустоши церковь ветха и развалилась во имя Офонася Александрійскаго Чюдотворца“. Въ настоящее время на горѣ, гдѣ была церковь, нѣтъ никакихъ слѣдовъ ея, кромѣ слѣдовъ пещеры, выкопанной въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія крестьяниномъ Стрѣлицкаго прихода Михаиломъ Борзенинымъ. Впрочемъ, нѣкоторые старожилы помнятъ слѣды церкви, по которымъ можно было судить, что она была небольшихъ размѣровъ. Подъ горою вырытъ не глубокой колодезь, въ которомъ вода бьетъ ключемъ. Мѣстность „Верхніе“ весьма живописная: она высокая, взволнована холмами, покрыта лугами и лѣсомъ. Въ послѣднемъ лѣтамъ много растетъ разныхъ грибовъ и ягодъ.

Другая церковь неизвѣстнаго наименованія была въ 10 верстахъ къ востоку отъ нынѣшнихъ приходскихъ храмовъ близъ деревни Рѣтчи. Въ межевой книгѣ крестьянъ означенной деревни земля ихъ называется бывшею монастырскою. Сохранилось преданіе, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь деревня Рѣтча, былъ прежде монастырскій скотій дворъ, а на самомъ берегу р. Рѣтчи была мельница. Близъ послѣдней, на противоположномъ правомъ берегу

рѣчки стояла деревянная церковь не большихъ размѣровъ. Она принадлежала къ прежде-бывшей Голубинской пустынѣ, изъ которой на Рѣтчѣ жило вѣсколько лицъ монашествующихъ. Последнiе совершали службу въ церкви, завѣдывали мельницей, занимались скотоводствомъ и обрабатывали землю. Указываютъ и то мѣсто, гдѣ была церковь. Оно не ровное, изрытое ямами; въ землѣ встрѣчается масса стариннаго кирпича.

Въ западной половинѣ прихода на одномъ холмѣ, между деревнями Косовымъ и Виторьевымъ въ древности была церковь, или часовня. Холмъ, на которомъ стояла послѣдняя, находится въ полѣ крестьянъ д. Виторьева и это поле называется храмовымъ, Никакихъ слѣдовъ постройки не сохранилось. У одного крестьянина дер. Виторьева хранятся двѣ большiя продолговатiя съ выемкою въ срединѣ доски отъ древнихъ иконъ стоявшихъ, по преданiю, въ бывшей церкви или часовнѣ.

Изъ другихъ мѣстностей въ приходѣ достойны вниманiя: убогiй домъ и мѣсто родины преподобнаго Вассiана, Тиксненскаго чудотворца.

Преподобный Вассiанъ глубоко чтится жителями Стрѣлицкаго прихода. У послѣднихъ сохранилось преданiе, что въ 7-ми верстахъ отъ приходскихъ храмовъ, на правомъ берегу рѣчки Рѣтчи (притокъ рѣки Сухоны), близъ большой устьевской дороги въ древности было небольшое селенiе „Малое Бурцово“. въ которомъ родился и первоначально жилъ преподобный Вассiанъ.

Вѣрность этого преданiя подтверждается и письменными документами. Такъ въ рукописи, хранящейся въ Тиксненской Преображенской церкви, Тотемскаго уѣзда, свидѣтельствуется, что „сего блаженнаго (т. е. препод. Вассiана) рожденiе въ области города Тотмы, веси, нарицаемыя Стрѣлицы села Бурцова“. Изъ писцовыхъ книгъ Тотемскаго уѣзда за 7138 годъ (1630 г.) видно что въ первой четверти XVII столѣтiя въ Стрѣлицкой волости дѣйствительно была деревня „Малое Бурцово“. Въ этой книгѣ значится: „Деревня Бурцово меньшее на рѣчкѣ Рѣтчѣ, а въ ней крестьянъ: дворъ Богданка Степановъ, да сынъ его Данилко, дворъ бобыль Семенка Юдинъ.....“ О томъ, когда нарушилась эта деревня, неизвѣстно. Недалеко отъ того мѣста, гдѣ было „Малое Бурцово“, на разстоянiи $\frac{1}{4}$ версты отъ большой дороги и на самомъ берегу рѣчки Рѣтчи въ настоящее время существуетъ часовня въ честь преподобнаго Вассiана. Послѣдняя построена надъ кладземъ выкопаннымъ, по преданiю, руками

преподобнаго. (Описание часовни см. Епарх. Вѣдомости за 1897 г. № 19-й).

Убогій домъ — это мѣсто, гдѣ въ прежнее время погребали скоропостижно умершихъ, а также и лицъ, кончившихъ жизнь свою самоубійствомъ. Оно находится въ $\frac{1}{4}$ версты къ юго-востоку отъ церкви. (Продолженіе будетъ).

Замѣтка о древнемъ приходскомъ обычаѣ.

По общимъ согласнымъ отзывамъ изслѣдователей и путешественниковъ по Россіи, настоящую, неподдѣльную старину, настоящіе стародревніе обычаи русскіе въ нынѣшнее время если и можно гдѣ найти и встрѣтить, такъ только на сѣверѣ Россіи, въ глухихъ и лѣсныхъ углахъ губерній Архангельской, Олонецкой и Вологодской. Эти углы, бывшіе въ свое время убѣжищемъ и средоточіемъ ревнителей „древляго благочестія“, и хранителей древне-русскихъ обычаевъ раскольниковъ-старообрядцевъ, и доселѣ еще мѣстами хранятъ остатки святой старины и часто очень прекрасныхъ старорусскихъ обычаевъ. Только въ такихъ углахъ можно еще встрѣтить роскошный и полный прелести старинный чисто національный костюмъ русской женщины; здѣсь же только можно наблюдать и старинныя, забавныя для насъ, но велишвенныя смысла свадебныя и другія церемоніи, — можно слышать старинныя преданія, — здѣсь еще находятъ себѣ пріютъ и своеобразныя старинныя русскіе обычаи..

Село Наремы Кадниковскаго уѣзда частью принадлежит именно къ такимъ глухимъ уголкамъ. Стоитъ оно на берегу Сухоны и совершенно въ лѣсу, въ семидесяти шести верстахъ отъ г. Вологды. Здѣсь и въ смежномъ Остроконскомъ приходѣ из-стари былъ расколъ, который по словамъ одной раскольницы „зачался здѣсь отъ самого патріарха Никона“. Встарину, лѣтъ пятьдесятъ назадъ, въ деревнѣ Починкѣ была и моленная, нарушенная потомъ по распоряженію начальства. Но въ настоящее время старины здѣсь уже очень немного; расколъ, благодаря Бога, почти совершенно прекратился и только остатки двуперстнаго сложенія да обиліе на божницахъ мѣдныхъ крестовъ и складней напоминаютъ о былой его силѣ. Изъ бытовой старины сохранились лишь простота одежды — сѣрый кафтанъ и сарафанъ, да нѣкоторыя свадебныя церемоніи, а въ церковной жизни сохранилось и того менѣе. Здѣсь достойнымъ вниманія является старинный обычай, вѣрнѣе самый способъ, устройства „ердани“ въ Крещенье.

Способъ этотъ очень красивъ и оригиналенъ. Дѣло происходитъ такъ. Въ праздникъ, въ концѣ утрени три—четыре человекъ—привыкшіе къ дѣлу мастера, идутъ въ алтарь и испрашиваютъ у священника благословеніе начать работу—„дѣлать ердань“. Благословеніе подается и мастера, захвативъ пѣшны, топоры и лопаты, отправляются на рѣку. На срединѣ рѣки, противъ церкви, на пространствѣ шести квадратныхъ сажень тщательно очищается ледъ отъ снѣга, потомъ однимъ, болѣе искуснымъ, на гладкомъ лѣду очерчивается строго—правильный осмиконечный крестъ, длиною полторы,—шириною одна сажень. Крестъ затѣмъ вырубается во льду, но при этомъ ледъ не прорубается до воды, а лишь выбирается на два и три вершка кругомъ, образуя какъ-бы большую, неглубокую, продолговато-круглую чашу. У подножія креста, въ полукругѣ вырубается уже настоящая чаша, въ самомъ днѣ которой пѣшнею дѣлается сквозное отверстіе; и послѣ того какъ чаша наполнится водой, отверстіе быстро затыкается пѣшней и такъ остается до самаго водоосвященія;—изъ чаши дѣлаются два стока въ углубленіе креста... Кончилась обѣдня. Богоносцы взяли иконы и крестный ходъ, при торжественномъ звонѣ колоколовъ, двинулся на рѣку. Священникъ всталъ у подножія креста, съ иконами же встали противъ него по другую сторону креста,—народъ окружилъ мѣсто „ердана“. Началось великое водоосвященіе. Вотъ въ третій разъ священникъ погрузивъ крестъ въ чашу, поднялъ его и тотчасъ же близстоящій мастеръ вынулъ пѣшню, расширилъ отверстіе въ чашѣ и вода двумя сильными струями черезъ стоки хлынула въ углубленіе креста. Черезъ минуту бѣломраморный массивный крестъ точно уже плавалъ въ водѣ,—чаша быстро наполнилась... Молящіеся съ вѣрою и благоговѣніемъ наклонялись къ чашѣ, умывались и брали воду въ полномъ смыслѣ съ креста Господня. Полная своеобразной прелести и умиленія картина. *Н. Г.*

О б ъ я в л е н і я .

Открыта подписка на 1902 г. 33-й годъ изданія.

„НИВА“

Иллюстрир. журналъ литературы, политики и соврем. жизни, со многими приложеніями.

Подписная цѣна на годовое изданіе „Нивы“ 1902 г. со всѣми приложеніями: съ пересылкою во всѣ города и мѣстности

Россіи 7 р Разерочка подписной платы для гг. иногороднихъ подписчиковъ допускается на слѣдующихъ условіяхъ: въ два срока: при подпискѣ 4 руб. и 1 іюня 1902 г. 3 руб. въ три срока: при подпискѣ 3 руб., 1 апрѣля 1902 г. 2 руб. и 1 августа 1902 г. 2 руб.

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и въ друг. городахъ), при коллективной подпискѣ за поручительствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ, разсрочка платежа допускается на еще болѣе льготныхъ условіяхъ.

Поставивъ себѣ задачей по мѣрѣ силъ содѣйствовать широкому и быстрому распротр. въ читающей публикѣ сочиненій нашихъ лучшихъ писателей, мы рѣшили дать подписчикамъ въ видѣ приложенія *полное собраніе сочиненій Н. С. Лѣскова*.

Къ сожалѣнію, почтовые правила, требующія, чтобы номеръ „Нивы“ съ приложеніями не превышалъ извѣстнаго вѣса, лишаютъ насъ возможности, въ виду многочисленности произведеній Лѣскова и значительнаго ихъ объема, дать ихъ въ теченіе одного 1902 года. Даже если раздѣлить ихъ, по примѣру сочиненій Данилевскаго, на 24 тома, то эти томы окажутся слишкомъ тяжелыми, и поэтому мы вынуждены для удовлетворенія требованій почты раздѣлить ихъ на 36 томовъ. Между тѣмъ изъ числа 52 номеровъ „Нивы“—24 имѣютъ уже свои приложенія („Ежемѣсячныя Литературныя приложенія“—12 номеровъ и „Моды“—также 12). При такихъ условіяхъ намъ не остается ничего другого, какъ распредѣлить сочиненія Лѣскова на два года. Въ будущемъ году истекаетъ пятидесятилѣтіе со дня смерти двухъ корифеевъ нашей литературы: Гоголя и Жуковскаго. Поэтому мы и рѣшили дать нашимъ читателямъ въ 1901 году **полное собраніе сочиненій В. А. Жуковскаго**, довѣривъ редакцію ихъ текста, снабженіе его необходимыми примѣчаніями и составленіе біографіи поэта знатоку Жуковскаго, профессору А. С. Архангельскому.

Такимъ образомъ читатели получаютъ въ наступающемъ 1902 году полное собраніе сочиненій В. А. Жуковскаго въ 12 томахъ расширеннаго формата, въ 2 столбца, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ, и 12 томовъ полного собранія сочиненій Н. С. Лѣскова обычнаго формата „Сборника Нивы“, отпечатаннаго также четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ. Остальные же 24 тома сочиненій Лѣскова, въ которые

войдутъ многія произведенія, не вошедшія въ прежнія изданія или до сихъ поръ еще вовсе не напечатанныя, подписчики наши получаютъ въ 1903 году, при чемъ мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Чтобы избѣжать большихъ затратъ, мы можемъ печатать въ 1902 г. сочиненія Лѣскова только въ такомъ количествѣ экземпляровъ, какое окажется нужнымъ для удовлетворенія подписчиковъ этого года. Слѣдовательно, лица, которыя, подписываясь на „Ниву“ 1903 г., пожелаютъ за дополнительную плату получить и первые 12 томовъ полнаго собранія сочиненій Лѣскова, не могутъ рассчитывать на удовлетвореніе ихъ желанія.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, при „Нивѣ“ 1902 года будетъ приложенъ Ежемѣсячный модный журналъ, заключающій въ себѣ 12 №№ новѣйшихъ парижскихъ фасоновъ и болѣе 300 модныхъ гравюръ и рисунковъ по послѣднимъ фасонамъ. На отдѣльно приложенныхъ 12 большихъ листахъ будетъ помѣщено болѣе 300 рисунковъ рукодѣльныхъ и вышивныхъ работъ и около 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.

Въ томъ же модномъ журналѣ читатели найдутъ въ отдѣлѣ Почтовый ящикъ“ цѣлую серію рецензовъ по хозяйству и домоводству, одинаково полезныхъ для людей какъ богатыхъ, такъ и не располагающихъ средствами.

При первомъ № „Нивы“ подписчики получаютъ Стѣнной календарь, отпечат. въ нѣсколько красокъ.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно по первому требованію. При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ слѣдуетъ обозначить непременно на самомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).

Требованія и деньги просимъ адресовать: въ контору журнала „Нива“, А. Ф. Марксу, С.-Петербургъ, Малая Морская, домъ № 22. 3—3.

(Подробное объявленіе см. въ приложеніи къ 22-му №-ру).

Открыта подписка на 1902 г.

на ежедневную полит. обществ. и литер. газету (VIII г. изданія)

РУССКОЕ СЛОВО

Выходитъ безъ предварит. цензуры.

Форматъ „Русскаго Слова“ увеличенъ до размѣра большихъ столичныхъ газетъ. Къ участию въ газетѣ привлечены лучшіе

соврем. писатели и публицисты. Еженедѣльно „Русское Слово“ будетъ давать: *Особый иллюстрир. приложения*, съ многочисл. портретами и рисунками, иллюстрирующими событія дня. Особ. вниманіе обращено на широкую постановку провинц. отдѣла. Въ Парижѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ, Римѣ и др. европейскіхъ центрахъ „Русское Слово“ имѣетъ своихъ постоянныхъ корреспондентовъ. Срочныя извѣстія передаются по телеграфу. Въ упомянутыя здѣсь улучшенія: увеличеніе формата газеты и прибавленіе иллюстр. приложения, вызвали со стороны редакціи значит. единовремен. и постоянныя затраты, вслѣдствіе чего плата на газету съ 1902 г. увеличена всего на 1 рубль.

Ближайшее участіе въ „Русскомъ Словѣ“ принимаетъ В. М. Дорошевичъ. Постоянные сотрудники газеты: Абрамовъ, Д. А. Амфи-театровъ А. В., Бочаровъ Н. П., Бѣловъ, Кн. Волконскій М. Н. Гиляровскій В. А. Даниленко, К. М. Дорошевичъ В. М., Зайцевъ В. Е. Иорданъ В. О., Проф. Кирпичниковъ А. И., Михеевъ В. М. Мордовцевъ, Д. Л. Никольскій, А. И. Оболенскій, Л. Е. Пиквикъ (псевд.), Полтавскій, С. И. Потапенко И. Н., Русскій (псевд.), Свѣтловъ В. Я., Старостинъ, В. Тулушовъ Н. В. (Потресовъ) Яблоновскій, С. В. Яковлевъ, В. (псевд.) и много другихъ. Пробный номеръ газеты въ обновленномъ видѣ высылается Безплатно.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и перес. 6 р., на $\frac{1}{2}$ года — 3 р. 50 к., на 1 мѣсяць — 75 к. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., 1 апрѣля 2 руб., и 1 іюля 2 руб. Лица, подписывающіеся на газету совмѣстно съ журналомъ „Искры“, платятъ только 8 р.

5—2

Адресъ редакціи: Москва, Петровка, домъ Грачева

П Р И Р О Д А и Л Ю Д И.

Мин. Нар. Пр. разрѣш. къ выпискѣ въ безпл. библиот. и чит. Открыта подписка на 1902 г. (XIII г. изд.). Подписн. годъ начин. съ 1 Ноября

Въ теченіе 1902 года всѣ подписчики получатъ

52 иллюстрир. № №, въ которыхъ будутъ помѣщаться выдающіяся событія всего міра, очерки и рассказы изъ исторіи науки, путешествій и изобрѣтеній, романы и повѣсти, живописныя описанія чудесъ и великихъ явленій природы, фокусы, забавы и развлеченія.

12 книгъ съ рис., объем. свыше 2,000 страницъ, въ ко-

торыхъ будутъ помѣщаться сочиненія извѣстныхъ писателей, состоящія изъ романовъ, рассчитанныхъ на занимательное, но поучительное чтеніе, подъ общимъ заглавіемъ:

„БИБЛИОТЕКА РОМАНОВЪ“

(Приключенія на сушѣ и на морѣ).

1. Великій лѣсъ. Ж. Верна. 2. Островъ сокровищъ. Р. Стивенсона. 3. Лагерь въ горахъ. Э. Эллиса. 4. Потерпѣвшіе крушеніе. Р. Стивенсона. 5. Понтіакъ, вождь Оттавовъ. Э. Эллиса. 6. Искатели каучука. Его-же. 7. Желѣзный пиратъ. Макса Пембертона. 8. Морскіе волки. Его-же. 9. Исторія Жан-Мари Кабидулина. Ж. Верна. 10. 11. 12. Приключенія капитана Маріэгта. И кромѣ того БЕЗПЛАТНО безъ всякой доплаты за пересылку могутъ получать, по желанію, на выборъ: Жизнь животных Брэма подѣ редакціей д-ра зоологіи А. М. Никольскаго, Роскошное изданіе съ массою рисунковъ и хромофотографіями. 12 иллюстрированныхъ выпусковъ большого формата, на веленовой бумагѣ, свыше 600 рисунковъ. 1000 страницъ убористой печати. 3 тома, 60 печатн. листовъ. или ЭНЦИКЛОПЕД. СЛОВАРЬ вполне законченный, подѣ редакціей д-ра философіи М. М. Филиппова. 12 выпусковъ формата словарей Брокгауза и Мейера. 8800 столбцевъ убористой печати. 3 тома, 120 печатн. листовъ.

Подписная цѣна на журналъ „Природа и Люди“ со всѣми приложеніями остается прежняя: 5 рублей за годъ безъ доставки; съ доставкой и пересылкою по всей Россіи шесть руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 р., къ 1 мая 1 р. и къ 1 Іюля остальные, или по одному рублю въ мѣсяць до полной уплаты подписной цѣны

Главная контора и редакція: СПБ., Стремянная, собств. д. № 12.

Издатель П. Сойкинъ. Редакторъ Ф. Груздевъ.

3—3

Открыта подписка на 1902 годъ всѣмъ кто хочетъ слѣдить за многообразными проявленіями русской жизни и желаетъ знать своевременно всѣ русскія новости, но, за недостаткомъ времени, не имѣетъ возможности читать ежедневныя газеты, можно рекомендовать подписаться на

„ЖИВОПИСНУЮ РОССІЮ“

иллюстр. еженедѣльный вѣстникъ отчизновѣдѣнія, исторіи, культуры, государств. обществ. и эконом. жизни Россіи, издаваемый

Товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакціей П. М. Ольхина. Дѣйствит. Члена Императорскаго Русскаго Географ. Общества.

„Ж. Р.“ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, изъ которыхъ каждый является, по своей программѣ и содержанію, самостоят. органомъ печати. Первый отдѣлъ, богато и художественно иллюстрир. посвященъ отчизновѣдѣнію въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. — Второй отдѣлъ — «Временникъ Живописной Россіи» — является серьезной еженедѣльной газетой, имѣющей цѣлю дать интеллиг. читателю въ живомъ и исключительно фактич. изложеніи точное и правдивое изображеніе того, какъ живетъ Россія въ настоящемъ. Оба отдѣла занимающіе, какъ по новизнѣ своей программы, такъ и по средствамъ ея достиженія, совершенно обособл. положеніе въ семьѣ русской печати, даютъ читателю возможность обогатить свои познанія необходимымъ для каждаго русскаго человѣка изученіемъ родины въ ея прошломъ и настоящемъ и слѣдить, съ небольшою затратой времени, за текущей государт. обществ. эконом. и уметв. жизнью Россіи.

„Живописная Россія“ выходитъ еженедѣльно; такимъ образомъ, каждый подписчикъ получить въ теченіе года: 52 №№ интереснаго иллюстрир. журнала и 52 №№ „временника живописной Россіи“.

Подписная цѣна на годъ съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи 5 р.

Допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 рублей, остальные же деньги могутъ высылаться черезъ каждые два мѣсяца по 1 рублю.

Совмѣстная подписная цѣна „Живописной Россіи“ съ двухнедѣльными иллюстрированными журналами: „Новый Міръ“ со „Всемирной Лѣтописью“ на веленовой бумагѣ и „Мозаика“, съ приложеніемъ: „Картинной галереи Императорскаго Эрмитажа“, „Оружейной Палаты“, 12 книжекъ ежемѣсячнаго журнала „Литературные Вчера“ для семейнаго чтенія и 12 изящно переплет. книгъ „Библіотеки Русскихъ и Иностранныхъ Писателей“, состоящей изъ собранія сочиненій В. Г. Бенедиктова въ 2 перепл. томахъ, собранія сочиненій Адама Мицкевича въ 4 перепл. томахъ и 6-ти (1--6) перепл. томовъ собранія сочиненій Д. И. Стахѣва, — съ дост. и перес. 14 рублей. — Тѣ-же изданія, но съ „Новымъ Міромъ“ и „Всемирной Лѣтописью“ на слоновою бумагѣ (вмѣсто веленовой) — на годъ 18 рублей. — Допускается разсрочка: при подпискѣ не менѣе 2 р. и ежемѣсячно не менѣе 1 р. — до уплаты всей подписной суммы.

Отдѣльные №№ продаются по 15 к, съ перес. по 20 к.
(можно почтовыми марками).

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ, №8, и Москва, Кузнецкій Мостъ, 12.

Адресъ редакция: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 16 л., д. 5
-7. 6—3

ИЗДАНІЯ П. ЮРГЕНСОНЪ.

(Москва)

Копыловъ А. Херувимская цѣль № 3. (Ре-мажоръ). На смѣшанный хоръ. Цѣна партит. 30 коп., голоса—40 коп.

Эккюдъ К. Нынѣ силы небесныя. Для 4—голоснаго смѣшаннаго хора. Ми-мажоръ. Ц. 30 к.

Изданія, ставшія собственностью П. Юргенсонъ:

Димитрій Яичковъ 1) Послѣдованіе благодарственнаго по лебнаго цѣнія. Опытъ гармонизаціи древнихъ росцѣвовъ. Для 4—гол. однороднаго хора. Партитура цѣва—50 коп.

2) Тоже—для смѣшаннаго хора. Партитура и голоса вмѣстѣ—1 р. 25 к., голоса—1 р.

3) Панихида. Опытъ гармонизаціи древнихъ росцѣвовъ для смѣшаннаго хора. Партитура и голоса вмѣстѣ—1 р. 25 коп., голоса—1 р. 3—3

Содержаніе:

1. Христіанское подвижничество.—2. Изъ школьных воспоминаній бывшаго семинариста.—3. Стрѣльицкая Преображенская церковь Тотемскаго уѣзда Вологодской губерніи.—4. Запѣтка о древнемъ приходскомъ обычаѣ.—5. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Декабря 31 дня, 1901 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.